

Китайская стена

Освободившись от страхов возможной территориальной экспансии Китая, сибиряки перестали воспринимать мигрантов из Поднебесной как угрозу и вовсе потеряли к ним интерес. Этот процесс оказался взаимным.

Граждане Китайской Народной Республики (КНР) тоже не стремятся интегрироваться в региональное общество больше, чем того требуют торгово-экономические отношения. Между тем миграционная служба в прошлом году зарегистрировала на территории Иркутской области более 26 тысяч китайцев, что составляет около 1% населения региона. Нюансы сибирско-китайского симбиоза изучала Ксения Докукина.

Свой среди чужих

Профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета Виктор Дятлов на протяжении многих лет занимается изучением китайской диаспоры в Иркутске, которая начала формироваться в начале 90-х годов прошлого века, после почти тридцатилетнего перерыва в отношениях двух стран. В регионе он является безусловным авторитетом в вопросах российско-китайских отношений. По словам Дятлова, первыми мигрантами были китайские бизнесмены и «заполошные торговцы, которые не знали русского языка, совершенно не ориентировались в местной географии, но стали «пехотой», проложившей дорогу будущей масштабной миграции из КНР». Долгое время социально-экономическая жизнь китайцев в Иркутске, их связи и отношения концентрировались на Шанхайском рынке. Одна из его основных особенностей – чётко организованные по национальному признаку торговые ряды. «Официально рынок принадлежал городской администрации, но у китайских торговцев были и свои неформальные лидеры, которые определяли внутренние правила», – заметил Виктор Дятлов. Он вспомнил случай, когда в 1999 году по требованию пожарных служб было сокращено количество торговых мест на «Шанхайке», что вызвало массовый митинг и пикетирование здания администрации рынка. В 2001 году недельная забастовка китайских торговцев вылилась уже в несанкционированный митинг у здания областной администрации. «Для граждан чужой страны, у многих из которых не всё в порядке с документами, выйти на площадь – это огромный риск, – подчеркнул Виктор Дятлов. – И тот факт, что десятки людей шли митинговать, означает, что уровень организации китайцев в Иркутске очень высокий и внутри поддерживается жёсткая дисциплина».

Систему нынешних отношений мигрантов из КНР в иркутском обществе, по словам Виктора Дятлова, можно сравнить с сетью, где есть множество узлов влияния. «Новенький» мигрант сразу попадает в эту систему: найти работу, жильё, помочь связаться с нужными людьми ему помогают «посредники», однако за такую помощь приезжий обязан расплатиться не только деньгами, но и ответной услугой», – уточнил наш собеседник. В заграничном мире китаец несамостоятельная единица, он входит в него через посредников, используя их ресурсы. Такая форма адаптации, по мнению Дятлова, опасна тем, что иностранцы могут «закуклиться» – сформировать в области своё ядро, где бы они жили отдельно и с местным обществом общались только на экономическом уровне. Тем не менее, уверен Дятлов, ломать этот механизм нельзя, потому что неадаптированный мигрант всегда опаснее.

Китай-город

По словам Виктора Дятлова, китайская рабочая сила стала неотъемлемой частью региональной экономики. В Приангарье у граждан КНР есть своя ниша и в торговле – это рынки для бедных. Начавшаяся в прошлом году кампания по вытеснению продавцов-мигрантов из розницы показала, что в области на освободившиеся места никто не претендует, сказал Виктор Дятлов. Городская строительная отрасль напрямую зависит от рабочей силы из КНР. «Если сейчас китайские строители враз уедут из Иркутска, то весь наш строительный комплекс рухнет», – предположил профессор. Данные Управления Федеральной миграционной службы по Иркутской области (УФМС) свидетельствуют о том, что около 90% трудовых мигрантов из Китая занято в строительной сфере. Следом с большим отставанием идёт сельское хозяйство – 5%, замыкает тройку лидеров промышленность с 0,7%. Основная масса китайской рабочей силы приходится на областной центр.

Вопреки существующему мнению о засилье китайцев на рынке рабочей силы, Иркутской области недостаёт

трудовых мигрантов, в том числе из Китая, считает Виктор Дятлов. Тем более что КНР самый близкий к региону рынок рабочих ресурсов. Всего в прошлом году в регионе было зарегистрировано 25496 граждан Китая, из них более 60% являются предпринимателями. По данным УФМС, в 2007 году только 6056 граждан КНР, поставленных на учёт, приехало в область для занятия трудовой деятельностью. Это составляло примерно 24% от числа китайских мигрантов и 18,6% от общего количества иностранных граждан, имеющих на руках разрешения на трудовую деятельность.

По информации специалиста-эксперта аналитического отдела УФМС Екатерины Игнатовой, менее полутора процентов мигрантов посетили Приангарье для научной и культурной деятельности в прошлом году. А за первые три месяца этого года в области с этой целью побывало только трое жителей Китая, тогда как в 2007 году эта цифра равнялась 101. «Мы знакомимся с Китаем через низовую народную культуру, – констатировал Виктор Дятлов. – Пока олицетворением Поднебесной для иркутян являются рынки под открытым небом, а не китайская опера, не «Речные заводы», не «Сон в красном тереме» (классические китайские литературные произведения. – «Конкурент»).

Недальновидно, считает профессор, что Иркутск не использует образовательный ресурс для обучения китайских студентов (по информации УФМС, менее пятисот человек приехали в прошлом году в область получать образование). Китайский студент в России – это не только деньги, но и российский агент влияния. Образование привязывает людей к тому месту, где они его получали, заявил Дятлов. Стратегически было бы очень выгодно обучать как можно больше китайских студентов. Так же перспективно развивать знания о Китае у молодых иркутян. «Кто в Иркутске готовит юристов со знанием китайского языка и китайского права? А ведь внешняя экономика – это огромный рынок с большим количеством экономических конфликтов, и такой специалист был бы нарасхват», – заключил Виктор Дятлов.

Трудовой минимум

Официальные данные, естественно, не учитывают жителей КНР, приезжающих в область нелегально. По словам начальника отдела организации профилактической работы и миграционного контроля милиции общественной безопасности ГУВД Игоря Иванова, в регионе трудятся китайцы, которые мигрировали из КНР в Приморский край, якобы в деловую поездку, а оттуда приехали в Иркутскую область и нанялись рабочими. У нелегалов отнимают любые удостоверения личности; такие рабочие, как правило, заняты в растениеводстве, рассказал Игорь Иванов. По его словам, незаконные мигранты отдают себе отчёт, что в любой момент могут быть депортированы. Опасаясь милицейских облав, рабочие выставляют на дорогах посты и при объявлении тревоги прячутся в поле, где могут находиться часами. «Недавно, проводя рейд в селе Хомутово, мы обнаружили около сотни землянок, в которых живут китайцы, но на месте смогли задержать только троих нелегалов. Неподальёку было задержано ещё 69 человек. По нашим подсчётам, около трёхсот сумело скрыться», – сообщил Иванов. Всего, по информации Екатерины Игнатовой, за три месяца 2008 года с территории Иркутской области было выдворено 127 жителей Китая.

Между тем, считает Виктор Дятлов, граждане КНР – одна из самых законопослушных частей иркутского социума. «Китайцы входят в ту систему отношений, которая им предлагается, и криминальны настолько, насколько от них требует принимающее общество, – сказал он. – Практически все их нарушения касаются нелегального пребывания на территории». Игорь Иванов подчеркнул, что организация нелегального бизнеса мигрантов невозможна без участия жителей области. Примерное количество нелегалов Иванов назвать затруднился, однако отметил, что самыми проблемными отраслями экономики, в которых задействованы китайские нелегалы, являются лесная промышленность и сельское хозяйство.

По данным сотрудника пресс-службы ГУВД Германа Струглина, в прошлом году в Иркутской области китайцами было совершено пять преступлений, а против китайцев – 49, это примерно каждое пятое преступление, совершённое в регионе против иностранных граждан. Хотя Струглин допускает, что часть преступлений против китайцев может быть просто не известна силовикам, потому что граждане КНР, находясь на чужой территории, могут отказываться от обращений в правоохранительные органы. Впрочем, утверждают в ГУВД, в отношении мигрантов из Китая нет всплеска действий криминального характера.

Нарушения прав мигрантов зачастую происходят со стороны работодателей. Ведущий специалист-эксперт отдела по вопросам трудовой миграции УФМС по Иркутской области Анна Быковская на семинаре для работодателей, привлекающих на работу иностранных граждан, заметила, что некоторые наниматели иностранной рабочей силы не считают нужным давать работникам из-за рубежа зарплату, равную хотя бы прожиточному минимуму, предоставлять отпуск через полгода, а уж тем более оплачивать его, так же, как доплачивать за сверхурочные рабочие часы или работу на Севере. В результате проверок выясняется, что мигрантам не предоставляется нормальное жильё, зачастую они не имеют права даже свободно

передвигаться по городу. «Людям стыдно смотреть в глаза, когда узнаёшь, в каких условиях они находятся», — сказала Анна Быковская.

Восток-Запад

Для пограничной территории в Иркутской области мало этнических ресторанчиков, плохо представлена китайская медицина и совершенно не развита культурная сфера. «Мигранты согласны работать в Сибири, но большинству китайцев жить здесь не хочется, — полагает Виктор Дятлов. — Ведь с экономической точки зрения это не слишком развитый район». По словам риэлторов, жители КНР не стремятся скупать иркутскую недвижимость. «Есть отдельные случаи покупки гражданами Китая земли в Иркутске или Иркутском районе, чаще всего, чтоб оборудовать на ней тепличное хозяйство, но массового интереса не наблюдается», — отмечает сертифицированный аналитик недвижимости агентства «Тысячелетие» Юрий Винников. Впрочем, говорит он, случается, что оформлением документов на недвижимость занимаются иркутяне, а сам покупатель-китаец появляется только на конечной стадии.

Основная часть миграционного потока, в том числе граждан КНР, направляется в Москву, а в Сибири и на Дальнем Востоке находится сменный состав китайцев, воспринимающий эти территории как временный экономический ресурс, считает Дятлов. По информации УФМС, сейчас в регионе по виду на жительство проживают 477 китайцев, по разрешению на временное проживание — 216. Впрочем, около 70% приглашений и виз, оформленных иностранным гражданам в первые три месяца этого года, было выдано китайцам. Но гражданство Российской Федерации получили только 9 жителей Поднебесной. По оперативной информации ЗАГСа Иркутской области, с 2002 до 2007 года число браков, заключённых жителями области с гражданами Китая, варьировалось в районе 11 — 16 в год, тогда как в середине 90-х их число в год достигало 35–37. В прошлом году эта цифра подскочила до 23.

По мнению Виктора Дятлова, перелом в отношениях между жителями региона и китайцами настанет тогда, когда у осевших в области мигрантов появятся дети. С 2002 года по первый квартал 2008 года, по информации ЗАГСа Иркутской области, в смешанных браках родилось 132 ребёнка. «Для детей необходим другой уровень адаптации, — уверен Виктор Дятлов. — Ведь мигранту некогда бороться за свои права, он приехал зарабатывать деньги. А его дети — это местные люди, которым важно, как к ним относятся в детском саду, во дворе, в школе, и если у них не будет прав, это будет только стимулировать «закукливание». Идеальным вариантом Виктор Дятлов назвал интеграцию мигрантов в региональное общество: чтобы китайцы, не отказываясь от своей культуры, становились частью иркутского социума. Здесь, по мнению Дятлова, важно желание принимающей стороны. До тех пор, пока в мигрантах не начнут видеть конкретных людей с разными судьбами, местные жители и китайцы не примут друг друга.

Автор: Ксения Докукина © "Конкурент" приложение к ВСП ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 👁 2273 19.05.2008, 09:54
🔗 410

URL: <https://babr24.com/?ADE=45599> Bytes: 12012 / 11984 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)